

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шimmel за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шimmel. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шimmel, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." - Рабби Сакс

БАЛАК

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Слово, которое неприятнее всего услышать

История языческого пророка Бильяма начинается с загадочной череды противоречивых событий. Казалось бы, они не подчиняются никакой логике.

Сначала предыстория. Сорокалетние скитания сынов Израиля по пустыне близятся к концу. Сыны Израиля уже победили в войнах против Сихона, царя эмореев, а также против Ога, царя Башана. Дошли до равнин Моава: в наше время это южные районы Иордании, прилегающие к Мертвому морю. Балак, царь Моава, забеспокоился и делится своими тревогами со старейшинами Мидьяна. В этом месте Тора употребляет выражения, дословно напоминающие отношение египтян к евреям в начале книги Шмот.

Египетский фараон: «Он сказал своему народу: "Смотрите, сыны Израиля многочисленнее и сильнее нас..." И [египтяне] стали испытывать отвращение к сынам Израиля»¹ (Шмот, 1:9-12).

Царь Моава: «Моавитяне очень испугались, потому что народ [Израиля] был многочислен, и моавитяне стали испытывать отвращение к сынам Израиля»² (Бемидбар, 22:3).

Балак решает обратиться за помощью к Бильяму, известному провидцу и гадалцу. Здесь нам вновь вспоминается другое место из Библии — слова Б-га, адресованные Аврааму.

Б-г Аврааму: «Я благословлю тех, кто тебя благословляет, а хулящего тебя прокляну» (Берешит, 12:3).

Балак Бильяму: «Ведь мне ведомо, что тот, кого ты благословишь, будет благословен, а тот, кого ты проклянешь, будет проклят» (Бемидбар, 22:6).

На сей раз параллель полна иронии (история Бильяма вообще весьма иронична). В случае Авраама благословение исходило от Б-га. В случае Бильяма считалось, что властью благословлять и проклинать обладает сам Бильям. Собственно, более ранние слова Б-га, адресованные Аврааму, уже предвосхищают судьбу Моава: тот, кто попытается проклясть Израиль, лишь навлечет на себя проклятие.

Исторический контекст рассказа о Бильяме хорошо подтвержден. Археологи нашли несколько осколков египетской керамики, датированных II тысячелетием до н. э. На них начертаны тексты проклятий, направленные против ханаанских городов. Арабы в доисламскую эпоху нанимали поэтов, которые, считалось, находились под влиянием божеств, и заказывали им сочинить проклятия

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «И возненавидели [египтяне] сынов Израиля». — *Примеч. перев.*

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «и моавитяне возненавидели сынов Израиля». — *Примеч. перев.*

против своих врагов. Что касается самого Бильяма, то в 1967 году было сделано важное открытие. На обломках штукатурки со стены храма в иорданском селении Дейр-Алла обнаружилась надпись, повествующая о ночном видении прорицателя по имени Биль-ам. Это самый ранний археологический источник с упоминанием конкретного человека, чье имя фигурирует в Торе. Таким образом, хотя сама история содержит элементы притчи, у нее есть четкий контекст касательно времени и места действия.

Характер Бильяма остается неоднозначным как в Торе, так и в последующей еврейской традиции. Кем он был — прорицателем (толкователем знамений и знаков) или колдуном (практиковавшим оккультные ритуалы)? Подлинным пророком или шарлатаном? Согласился ли он с благословениями, которые Б-г вложил в его уста, или всерьез намеревался проклясть Израиль? В некоторых мидрашных толкованиях Бильам — великий пророк, равный по значению Моше. В других — лжепророк, мастер «сглаза», стремившийся разгромить Израиль. Я намерен рассмотреть не фигуру Биль-ама или его благословения, а преамбулу к основному рассказу, ведь именно она наталкивает на один из заковыристых вопросов. А именно: чего хотел от Бильяма Б-г?

Эта преамбула — драма в трех актах.

В первом акте прибывают посланцы из Моава и Мидьяна. Сообщают, с чем пришли. Просят Бильяма проклясть сынов Израиля. Ответ Бильяма безупречен. Оставайтесь у меня переночевать, говорит он, а я тем временем посоветуюсь с Б-гом. Б-г дает недвусмысленный ответ: «Б-г сказал Бильяму: “Не ходи с ними и не проклинай этот народ, ибо он благословен”» (Бемидбар, 22:12).

Бильам повинуется, отклоняет предложение. Но Балак удваивает усилия. Возможно, еще более солидные посланцы и обещание крупного вознаграждения убедят Бильяма передумать? Он посылает вторую группу посланцев и подарки. Бильам отвечает с образцовым благочестием: «Даже если Балак отдаст мне свой дом, полный серебра и золота, я не смогу нарушить повеление Г-спода, моего Б-га, — ни в малом, ни в великом» (Бемидбар, 22:18).

Однако добавляет роковую оговорку: «Оставайтесь же и вы на ночь, и я узнаю, что еще скажет мне Г-сподь» (Бемидбар, 22:19).

Подтекст очевиден. Бильам дает понять, что Б-г, возможно, изменит Свое решение. Но это невозможно. Б-гу такое несвойственно.

Однако, к нашему удивлению, Б-г, кажется, все-таки передумал: «Б-г явился Бильяму ночью и сказал ему: “Если эти люди пришли, чтобы пригласить тебя, то встань и иди с ними. Но делай лишь то, что Я тебе повелю”» (Бемидбар, 22:22).

Загвоздка номер один: сначала Б-г сказал: «Не ходи», а теперь говорит: «Иди». Загвоздка номер два не заставляет себя ждать: «Бильам встал поутру, оседлал свою ослицу и отправился в путь вместе с князьями Моава. Но Б-г разгневался [на него] за то, что он отправился в путь, и ангел Г-спода встал у него на пути, чтобы ему противостоять. А [Бильам] ехал на своей ослице, и с ним были двое его слуг» (Бемидбар, 22:21-22).

Б-г говорит: «Иди». Бильам идет. И тогда Б-г сильно гневается. Неужели на протяжении одного-единственного рассказа Б-г изменил Свое решение целых два раза? Мозг вскипает. Что здесь происходит? Что должен делать Бильам? Чего хочет от него Б-г? Нам ничего не объясняют.

Вместо объяснений начинается знаменитая сцена с ослицей Бильяма. Сама по себе загадка, требующая толкования: «Ослица увидела ангела Г-споднего, стоящего на пути с обнаженным мечом в руке. Свернула ослица с пути и пошла по полю. [Тогда] Бильам ударил ослицу, чтобы вернуть ее на дорогу.

Но ангел Г-спода встал на тропе между виноградниками; с одной стороны была изгородь, и с другой стороны — изгородь. Ослица увидела ангела Г-споднего и прижалась к стене, придавив к стене ногу Бильяма. Тот снова ударил ее.

Ангел Г-спода прошел дальше и встал в узком месте, где нельзя было отклониться ни вправо, ни влево. Ослица увидела ангела Г-споднего и легла под Бильамом, Бильам же разгневался и ударил ослицу палкой. [Тогда] Г-сподь отверз уста ослицы, и она спросила Бильяма: “Что я сделала тебе, зачем ты трижды бил меня?” — “Ты же издеваешься надо мною! — ответил Бильам ослице. — Будь у

меня в руке меч, я бы убил тебя тотчас же!” — “Не твоя ли я ослица, на которой ты ездил издавна и до этого дня? — сказала ослица Биль-аму. — Было ли у меня обыкновение так поступать с тобою?” [Бильам] ответил: “Нет”.

[Тогда] Г-сподь открыл глаза Бильаму, и тот, увидев ангела Г-споднего, стоящего на пути с обнаженным мечом в руке, преклонился и пал ниц» (Бемидбар, 22:23–31).

Комментаторы предлагают несколько способов устранить видимые противоречия между первым и вторым ответами Б-га. Согласно Нахманиду, первое повеление Б-га: «Не ходи с ними» означало: «Не проклинай сынов Израиля». А второе повеление: «Иди с ними» означало: «Иди, но разъясни им, что произнесешь только те слова, которые Я вложу в твои уста, даже если это будут слова благословения». Б-г разгневался на Бильама не за то, что он пошел с князьями Моава, а за то, что он не сообщил им об этом предварительном условии.

В XIX веке Мальбим и рабби Цви-Гирш Мекленберг выдвинули другое объяснение, основанное на тщательном текстологическом анализе. В ивритском оригинале в первом и втором ответах Б-га употреблены разные слова, означающие «с ними». В повелении Б-га «не ходи с ними» — слово *имаем*. А в Его более позднем повелении «иди с ними» — слово *итам*. Значения несколько разные. «Имаем» означает «быть с ними как по убеждениям, так и физически», поступать в соответствии с их планами. «Итам» означает «быть с ними физически, но не по убеждениям». Иначе говоря, Б-г разрешил Бильаму сопровождать князей Моава, но не разрешил разделять их цели или намерения. Когда Бильам пошел с князьями, Б-г прогневался, поскольку текст гласит, что он пошел с ними («имаем»), то есть стал их единомышленником в этой миссии. Решение остроумное. Но есть одна загвоздка: в стихе 35 ангел Г-спода, открыв глаза Бильаму, в конце концов говорит ему: «Отправляйся с этими людьми». Ведь, если версия Мальбима и Мекленберга верна, Б-г категорически не хотел, чтобы Бильам шел с ними.

Что ж, самое глубокое объяснение — одновременно самое простое. Во всех языках слово, которое неприятнее всего услышать, — это слово «нет». Бильам один раз спросил у Б-га, как следует поступить. Б-г ответил «нет». По идее, этого ответа было достаточно. Но Бильам задал Ему тот же вопрос во второй раз. Так проявилась его роковая слабохарактерность. Бильам знал: Б-гу не угодно, чтобы он шел с этими людьми. И все равно пригласил вторую группу посланцев остаться на ночь на случай, если Б-г изменит Свое решение.

Б-г не меняет Своих решений. А значит, когда Бильам медлил с ответом, это много говорило не о Б-ге, а о самом Бильаме. Он не принял отрицательный ответ Б-га. Ему хотелось услышать от Б-га: «Да, иди с ними». Именно это он и услышал. Но не потому, что Б-гу было угодно, чтобы Бильам пошел с князьями Моава. Дело в другом: Б-г говорит с нами единожды, а если мы внутренне не согласны с Его повелением, не навязывает нам Свою волю. Как говорят мудрецы Мидраша, «куда человек хочет пойти, туда его и ведут»³.

На самом деле второй ответ Б-га: «Иди с ними» означал: «Если ты настаиваешь, Я не могу тебя удержать, но гневаюсь оттого, что ты спросил Меня еще раз». С начала до конца рассказа Б-г ни разу не менял Свое решение. Ни в первом, ни во втором, ни в третьем акте преамбулы Б-гу не было угодно, чтобы Бильам пошел с князьями Моава. Б-жье «да» во втором акте на самом деле означало «нет», но Бильам не расслышал этого «нет», потому что не был готов услышать отрицательный ответ.

Когда Б-г говорит, а мы не прислушиваемся, Он не вмешивается в ситуацию, не спасает нас от последствий наших решений. «Куда человек хочет пойти, туда его и ведут». Но Б-г не собирался позволить Бильаму действовать якобы с Его одобрения. Поэтому Он с бесподобным изяществом продемонстрировал на практике, чем отличается истинное пророчество от лжепророчества. Лжепророк говорит. Истинный пророк слушает. Лжепророк говорит людям то, что они хотят услышать. А истинный пророк — то, что им необходимо услышать. Лжепророк верит в свое могущество. Истинный пророк знает, что сам по себе никаким могуществом не обладает. Лжепророк

³ Макот, 10б. Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Яко-ва»). Т. 6. С. 602. — Примеч. перев.

говорит своим голосом. А истинный пророк — голосом другого («Я не умею красиво говорить», — заявляет Моше; «Я не речист, ведь я (еще) отрок», — говорит Ирмеяу).

Эпизод с Бильамом и говорящей ослицей полон юмора. А как я однажды отмечал уже в статье о недельной главе «Балак», Б-га смешит только одно: людское спесивое зазнайство. Бильам завоевал репутацию величайшего пророка своей эпохи. Его слава докатилась до Моава и Мидьяна. Он был известен как знаток секретов благословения и проклятия. Теперь же Б-г показывает Бильаму, что, когда Ему вздумается, даже ослица превзойдет Бильама по части пророчества. Ослица видит то, чего Бильам не может разглядеть, — ангела на пути, преграждающего им дорогу. Б-г смиряет тех, кто высоко о себе мнит, а смиренных возвышает. Когда простые смертные думают, что могут диктовать Б-гу Его слова, Б-г смеется. И в этой ситуации мы смеемся вместе с Ним.

Много лет назад, работая над телепередачей для Би-би-си, я наткнулся на сложную задачу. Хотел снять документальный фильм о тшuve (покаянии) в такой форме, чтобы он был понятен не только евреям, но и неевреям, и даже атеистам, которые далеки от религии. Какой наглядный пример выбрать, чтобы раскрыть понятие «тшуву»?

Я решил, что подходящий пример — наркозависимость. Поведение наркоманов саморазрушительно, и они сами это сознают, но дурные привычки становятся неотделимой частью их образа жизни. Чтобы избавиться от этих привычек, нужна колоссальная сила воли. Если наркоман хочет отучиться от саморазрушительного поведения, он должен признать, что его образ жизни вредит ему и окружающим и необходимо все изменить. Мне казалось, что решение побороть зависимость — это и есть светский аналог тшувы, понятный телезрителям.

Я провел один день в реабилитационном центре. Сердце кровью обливалось. Все до единого молодые пациенты — им было от 16 до 18 лет — происходили из неблагополучных семей. Многие были жертвами домашнего насилия. У них не было никакой опоры в жизни, кроме сотрудников центра. А люди там работали исключительные. Их задача невероятно сложна. Удастся заставить пациента завязать на несколько дней или недель, а затем случается рецидив, и весь процесс приходится начинать сызнова. Мне открылось, что гигантское терпение этих людей сопоставимо только с тем терпением, которое Б-г проявляет к нам всем. Сколько раз мы терпим фиаско, начинаем все сызнова, но Б-г не разуверивается в нас, и Его терпение дает нам силы. Здесь, в реабилитационном центре, люди делали ту же работу, что и Б-г.

Я спросил у женщины-соцработника, которая была директором центра: «Что вы делаете для этих молодых людей, чтобы повлиять на их жизнь и дать им шанс измениться?» Ее ответ я никогда не забуду — сказано было великолепно: «Вероятно, до нас им не встретился никто, кто искренне переживал за их судьбу, как бы они себя ни вели. И до нас им не встретился никто, кто так сильно переживал бы за их судьбу, что мог сказать им: “Нет. Не надо так себя вести. Перестаньте себя гробить”».

«Нет» — слово, которое неприятнее всего слышать, но во многих случаях самое важное слово, означающее, что кто-то переживает за твою судьбу. В конце концов Бильам усвоил этот урок, когда Б-г смирил его гордыню. Мы тоже должны усвоить урок, если хотим непредвзято слышать голос Б-га, а не пропустить его мимо ушей.